

Бенефис! В этом загадочном слове, переплетаясь, слились воедино все оттенки чувств человеческих! Трепетное ожидание и радость узнавания, любовь и восторг, счастье и грусть. Это невидимый рубеж, за которым - покорение новых и новых вершин театрального Эвереста.

В конце марта у актера театра оперетты, заслуженного артиста России, Виктора Волкова - Большой Юбилейный Бенефис. 7 марта ему исполняется ровно шестьдесят! Прошло уже немало лет, как рожденная от малой искорки, вспыхнула яркая звезда его таланта. Все эти годы он был, есть и будет верным подданным нашего театра - его Слугой, Господином и Героем. Так назвать Виктора Ивановича можно по праву: в актерском багаже более 100 (!) ведущих ролей, около 1000 (!) концертов, 1500 (!) шефских встреч, а еще - бесконечный серпантин гастрольных дорог по городам и весям страны: от Астрахани до Южно-Сахалинска, от Ташкента до Архангельска. И везде - любовь, признание и успех. Везде - восторг. Артист Виктор Волков - это старые пожелтевшие и новые, пахнущие свежей краской, афиши. Виктор Волков - это целая армия восторженных поклонников и поклонниц. На сцене - его любовь, чувства и душа. Настоящим бенефисом можно считать всю его жизнь...

«Для того артист и рождается, чтобы одарить людей светом, чтобы разделить богатство свое, свой восторг с ними, передать им радость, ну и поубавить в мире печали, боли и горя. И еще артист являлся для того, чтобы, страдая вместе с нами и за нас, сделать людей добрее и лучше...»

Виктор Астафьев

Восхождение

Летом 1955 года на вокальное отделение Ростовского музыкального училища подали заявление ровно сто человек. Принимали только восемь. На вступительном экзамене, блестяще исполнив романс «Я вас любил», 19-летний Виктор Волков «положил на обе лопатки» всю строгую комиссию, которая, посоветовавшись, единогласно зачислила его в студенты. Так началось восхождение Виктора Волкова к своему музы-

театр: тебя ждет удача!». И вот южный паренек, несмотря на слезы родных, махнул в далекий и неведомый край. Его скудный багаж состоял из черного фибрового чемодана и связанных веревкой одеяла да подушки. Было ему 23. Впереди - вся жизнь!

Вершина

Маленький городок удивил непривычной глазу колючей проволокой, божественной красотой суровой природы и гостеприимством сибиряков. Виктор, как это подобает настоящему казаку, основательно присмотревшись к новому месту и людям, пришел к радостному заключению: с выбором он не ошибся, попал в самое яблочко. Свой же музыкально-драматический театр сразу стал боготворить. Впервые актер наслаждался таинственным запахом театральных ку-

Слуга, Герой и Господин

У подножия

Если в станице Заплавской, что в нескольких верстах от Новочеркаска и недалеко от тихого Дона, остановить первого встречного пацаненка и спросить: «Где тут проживает семья Плотниковых?», то он охотно приведет вас к старому, уютному винограду лозами дому. На прощанье обязательно похвалится: «А у нас тут раньше известный певец жил, мне мамка рассказывала. Сейчас он в Сибири работает!». И, махнув рукой куда-то в сторону горизонта, убежит по своим мальчишеским делам.

Вот так и Витя-малыш более полувека назад поспел по утопающим в белом кружеве садам казачьей станицы,

приезжая из родного Новочеркаска навещать деда. На тихом деревенском погосте в одной оградке покоятся его предки, испокон веков жившие на вольных донских землях. Витин дед - бравый казак Григорий Плотников - характером был крут, но справедлив. Так, в строгости воспитал дочь Анну, а та - своего сына. До раскулачивания семья нужды не ведала - имели двухэтажный курень, роскошный сад в пятьдесят соток, виноградник и целую прорву домашней живности. Жили праведно, истово веря в Бога да в силу крепких, привычных к работе рук. В первопрестольные праздники, принарядившись, мать водила сына в церковь, где он внимательно, совсем не-по-детски, слушал пение церковного хора. Очень уж любил Витя разные песни и, спрятавшись от всех, тайком, уже пробовал свой голос. В Воскресенском соборе Новочеркаска мальчик, замирая от восторга, наслаждался пением своего дяди - псаломщика. Тот пышноусый казак Василий науку жизни племяннику преподавал по-своему: строгими увещеваниями и крепкими подзатыльниками. Подобно колючему кусту чертополоха, Витя рос ершистым, независимым и смелым. Нырять на глубину за пучеглазыми раками, подолгу мог оставаться под водой: большое дыхание, которое позже Вите так сильно пригодится, досталось мальцу по наследству.

... Потом пришла война и голод. Ели жмых, ма-

куху, сусликов, любили «царскую еду» - скворцов. Однажды, гуляя по заброшенному саду, семилетний Витя с любопытством поднял блестящий металлический предмет с усиками. Хотел было дернуть, да вдруг услышал истошный крик: «Витя! Мина! Бросай!». Как остался жив, одному Богу известно, а вот осколок от той страшной «игрушки» остался в его руке навсегда.

Когда пошел в школу, вспоминает Виктор Иванович, - мама ходила на базар менять вещи на продукты, чтобы хоть как-то прокормиться. После окончания семилетки перешел в другую - десятилетнюю, разместившуюся в здании бывшего кадетского корпуса, школу. Вот там-то я и начал петь по-настоящему, выступая в самодеятельности. И тогда вся моя учеба полетела кувырком: мне было некогда! Я пел. Голос был высокий и чистый, как у Робертино Лоретти. Слушая радио, - самостоятельно освоил почти весь репертуар любимого певца Сергея Лемешева. Исполнял все: романсы, старинные казачьи и партизанские песни...

В густых ветвях высокого дерева из старых фуфак и сена школьник Витя Волков устроил импровизированную сцену. Там, среди листьев, в гордом одиночестве, скрытый от посторонних глаз, он с наслаждением исполнял свои самые любимые песни. Услышав звонкий мальчишеский голос, из ворот выбегла старая учительница и, размахивая палкой, причитала: «Ой, горе мое! Да когда же это кончится? Опять этот проклятый «Шалапин» запел! Вот уж я тебе сейчас задом!». Обиженно шмыгая носом, новоявленный «Шалапин» ненадолго умолкал, а потом, набравшись смелости, настырно брался за свое. Кое-как закончив школу, юноша усадил родителей и твердо объявил свое решение: «Я ухожу в артисты!».

кальному Эвересту! Но терниста и трудна дорога к заветной мечте! Жить в Ростове было негде, одеть почти нечего и есть приходилось не всегда досыта. Спасали родители да дедовская станица с ее деревенскими разносолами, а еще - неистребимое желание учиться. После окончания первого курса Виктор приедет в родной Новочеркасск и устроится солистом эстрадного оркестра в кинотеатре «Комсомолец». Здесь придет к нему первый успех: «Родственники, сидя в зале, очень мной гордились и, пряча слезы, плакали! Еще бы - в семье свой артист появился!»

После второго курса, вспоминает Виктор Иванович, - я выступал в ростовском кинотеатре «Родина», а после третьего уже был приглашен солистом в симфонический оркестр к дирижеру Л.С.Кац. Пел весь классический репертуар. Начались первые гастрольные поездки на угольные шахты Таганрога. Попав в класс профессора Григория Константиновича Вербицкого, я обрел все разом: строгого учителя, доброго друга и преданного союзника, и любил его как родного. Работать приходилось в поте лица. Бывало, придет мой учитель прямо в пижаме рано утром (мы жили по соседству на одном этаже) и с порога кричит: «А, батенька, вы что это тут расселись? Кушать изволите? Бросайте сейчас же и - за работу: петь, петь и петь! А позавтракаете после».

Учился студент Виктор Волков по усложненной программе. Профессору Вербицкому за это частенько попадало: «Пусть ваш Волков не лезет не в свои сани. Что это он консерваторские вещи поет?». Но учитель и ученик, невзирая на грудности, упрямо шли к намеченной цели. После окончания училища старый профессор, обдумав все до мелочей, дал своему лучшему студенту совет: «Поезжай, Виктор, в сибирский

лис, аплодисментами и улыбками зрителей, от которых кружилась головушка. Виктор Иванович вспоминает:

Моя первая небольшая роль была в оперетте Ю.Милюткина «Фонари-фонарики». А уже через полгода я стал солистом-вокалистом и сыграл настоящую большую роль героя Пабла в оперетте «Поцелуй Чаниты». Поначалу было трудно, но меня так тепло приняли в дружную актерскую семью, что я легко нашел себя и в жизни, и на сцене. Никогда не забуду своего первого режиссера Юрия Черепанова, моих наставников - дирижера Владимира Радьгина и народного артиста Льва Оссовского. Учился у солиста-вокалиста Тихона Кузема: смотрел, как он держится на сцене, как носит фрак. В спектаклях играл положительных героев-любовников. А какой же любовник без красивой страстной героини? Мои самые любимые партнерши - заслуженные артистки России Валентина Ковалева и Валентина Юркевич, артистки Галина Тарасова и Наталья Яковлевская. Мы понимали друг друга с полувзгляда! А как не сказать добрых слов о моих друзьях и коллегах - заслуженном артисте России Геннадии Бугрееве, Вере и Николае Алексеевых, Наталье Бугревой, Ольге Александровой и Борисе Тимофееве. Только чувствуя себя единым живым организмом, актеры обязательно придут к заветной цели. Мне кажется, только упорным трудом и преданным служением искусству можно добиться понимания и успеха у зрителя... Пел я в самых разных концертах театра. Особо мне близка вокальная лирика Чайковского, Россини, Рахманинова, Листа, Легара, Кальмана. А еще благодарен судьбе за то, что в этом городе я встретил настоящую любовь!

Тридцать лет назад на спектакли молодого, осыпанного почестями артиста, приходила симпатичная большеглазая девушка, не пропустила ни одного. Не знала-не ведала школьница Людочка Чиж, что однажды пойдет она под венец со своим кумиром на зависть всем подружкам. Мужественно взвалив на плечи все тяготы кочевого актерского житья-бытья, Людмила Михайловна вносит тепло, любовь и уют в домашний очаг семьи Волковых. Выросли две дочери - Елена, уехавшая в Санкт-Петербург, где преподает в Музыкальной академии, и Анжелика. Есть и внучек - 3-летний Антошка, который, по словам деда, вовсе не желает стать артистом. Насунив брови, он по-взрослому говорит: «Я буду паровозы водить». В квартире Волковых, как в музее, можно подолгу любоваться подарками поклонников. Это - символы глубокого уважения и любви: книги, картины, панно, вазы, сувениры и даже казачья плетка - дар наших енисейских казаков.

В 1969 году Виктору Волкову было присвоено почетное звание заслуженного артиста России. Он - лауреат премии Норильского комсомола. Во время гастролей его гостиничные номера буквально утопали в цветах и подарках, а от восторженных поклонниц частенько приходилось спасаться бегством. Горничные, задыхаясь от острых цветочных ароматов, изумлялись: «Да как же вы спите в этой «цветочной клумбе?». Артист лишь загадочно улыбался...

В чем же секрет успеха этого мастера? Мне кажется, лучше всего об этом расскажут его старые друзья и коллеги.

Валентина Юркевич: «Его секрет - в необычайной целеустремленности, причем и в жизни, и на сцене. Я работаю с Виктором Ивановичем уже 35 лет. Все эти годы меня удивляло его трепетное отношение к работе, высокая требовательность к себе и своим ролям. Для меня Виктор Иванович был хорошим, крепким партнером. На сцене он одержим - как говорится, «горит на работе». На нас, старых артистах, по-моему, сегодня во многом и держится театр. Мы - последние из могикан».

«В нашем жанре оперетты, - говорит **Геннадий Бугреев**, - Волков - артист редкого вокального дарования. Как жаль, что годы уже не позволяют ему выступать в привычном амплуа героя. Театр до сих пор не нашел

э м у
досто-
йной заме-
ны! Викто-
ра Ивано-
вича отличает
необычайная
работоспособ-
ность и самоотда-
ча».

...Неумолимо идет время, меняется театр, уходят и приходят актеры. Выросло не одно новое поколение поклонников театра, а Виктор Волков все так же неизменно стоит в первых рядах истории нашего театра. И по-прежнему, как много лет назад, горожане, придя на спектакль, внимательно ищут в театральной афишке его имя.

Сейчас актер занят во всех спектаклях театра оперетты, играет самые разные характерные роли. Это Одиссей в «Пенелопе», граф Омонай в «Цыганском бароне», Вадим Петрович в «Море любви», полковник Рыбиков в спектакле «Я люблю тебя, эскадрилья» и другие.

Вот так, из года в год уже почти сорок лет вдохновенно творит на сцене этот талантливый человек. Часто во сне к артисту приходят еще несыгранные роли. А еще он видит деревенского мальчика Витю родом из далекого детства, который, прячась в кроне дерева, заливается голосистым соловьем...

27 марта в городском театре оперетты - Большой Юбилейный Бенефис. На сверкающую огнями сцену выйдет Герой вечера - Виктор Иванович Волков. Преданный подданный своего театра. Вечно молодой герой-любимец. Любимец публики. Слуга Мельпомены. Артист с БОЛЬШОЙ БУКВЫ.

Галина ПРОЦКАЯ

